

[Инаугурация]

Ынха изначально планировал научить Юну, как медленно обращаться с маной.

Однако в течение года Ынха был вынужден изменить свои планы, поскольку Юна начала испытывать трудности с увеличением количества маны.

Слишком много чего-либо - это яд.

Как я уже говорил ранее, мана - это сила, которая позволяет жизни существовать в крошечных количествах.

Мана, которая не контролируется телом, может выйти из-под контроля, вызывая смерть или превратить в монстра.

До сих пор Юна ходила по натянутому канату, бессознательно высвобождая неконтролируемую ману.

Однако количество маны в ее теле увеличивалась не по дням, а по часам, когда она поступила в начальную школу, и не было ничего необычного в том, что она вытекала из ее тела. От этого она иногда теряла сознание и падала в обморок.

Даже в своей прошлой жизни Юна была слабой. Все было как в тумане, но он помнил, как навещал ее в больнице, когда был моложе.

В то время он не знал ее истории болезни, но теперь, в своей второй жизни, он мог видеть, что она страдала от накопления маны.

Поэтому он искал возможность научить Юну обращаться с маной.

Как назло, его старшая сестра первая попросила его научить ее обращаться с маной.

Конечно, когда родители слышали эту историю, они сначала были однозначно против. Отчасти потому, что он был слишком молод, но также и потому, что состояние Юны не было стабилизировано стационарным лечением.

Это было понятно.

На данный момент не существовало специального лечения для накопления маны.

Простого выкачивания маны из тела было недостаточно, чтобы справиться с постоянным накоплением маны.

Если бы Юна знала, как манипулировать своей маной, она могла бы устранить основную проблему, но это могло бы привести к взрыву маны, и больница уже ничего не смогла бы с этим поделать.

Но в своей второй жизни Ынха знал метод, который еще не был разработан медициной этой эпохи.

Он смог помочь Пэкрен, у которой вот-вот должен был начаться переизбыток маны, управлять своей маной.

Независимо от того, каким количеством маны обладала Юна, это было ничто по сравнению с

пробужденной Бэкрён.

«Уф, это тяжело».

«Это требует постоянного направления и силы, иначе ты потеряешь баланс и можешь уронить её».

Юна надула губки, глядя на верхнюю игрушку.

Прямо сейчас Юна тренировала тонкое обращение с маной.

Она родилась с благословением маны, но, по иронии судьбы, у нее не было чувства контроля над ней.

Возможно, это было неизбежно.

С рождения у нее было огромное количество маны, и ей потребуется время, чтобы научиться управлять небольшим количеством.

Итак, Ынха разработал программу тренировок "верхняя игрушка", которая, на первый взгляд, требует только умения направлять ману определенным образом, но на самом деле довольно сложна.

Ты должен постоянно прикладывать одинаковую силу к мане, которая пытается выйти из-под вашего контроля в тот момент, когда она покидает ваше тело. При этом необходимо поддерживать ее движение в определенном направлении.

Если бы она хоть немного потеряла баланс силы, верхняя игрушка опрокинулась бы.

Более того, Юна была в разгаре сражения с Ынхой, который не использовал ману.

«Иии~ стреляй!»

«Уф~ это смертельно».

Дуться на Юну было бесполезно.

Это был не обыденный вопрос.

Она конечно не знала, что у Ынха не было достаточно маны, чтобы бесконечно крутить её игрушку.

Так что он стрелял на самой длинной дистанции.

«Я победил».

«Тьфу!»

Стрелок снова победил.

Юна ни за что не сдалась бы вот так.

«Еще раз!»

«Я уже устал».

Посмотри на это.

В Юне горело желание соревноваться. Приятно видеть, что она не сдастся, пока не победит.

Однако он должен был быть осторожен, потому что, если Ынха отнесется к этому легкомысленно, он должен будет продолжать играть весь день напролет.

Еще до регрессии он научился обходиться с Бэкрён, но заставить Юну чувствовать себя лучше было труднее, чем Бэкрён.

«Интересно, присоединится ли папа к нам?»

«Папа не может. Он хуже тебя.»

«Папа, иди, научись снова стрелять!»

«Не смотри на папу свысока! Три, два, один! Дерзай!»

«Ты даже не используешь ману!»

«Ха-ха-ха, как насчет этого, ты думаешь, что сможешь победить папу?»

Я не знал, кто был ребенком, а кто взрослым.

Она использует ману, а он использует ружьё.

Мне жаль Нуну.

О, я просто делал то же самое, что и ты, что ж, это ничья.

«Ынха! Что ты делаешь? Давай, стреляй! Ты должен подтолкнуть папу!»

«...Я ничего не могу с собой поделать. Давай!»

Если бы это был мультфильм, верхняя игрушка двигалась бы так, как, по моему мнению, должна.

Использование маны утомительно. Фух.

И все же это было лучше, чем измотать Юну. Ынха прикинул, сколько у него осталось маны, и выстрелил ружьём.»

«Атака клещами, вы двое!»

«Ты еще хуже обращаешься с ружьём!»

Папа и Юна бегали от возбуждения.

Ынха, у которого закончилась мана, досрочно объявил о выходе из игры и наблюдал за противостоянием.

Сейчас у нее это тоже хорошо получается. Она сильна на практике.

«Как будто у нас трое детей вместо двоих».

Даже для его мамы, которая смотрела церемонию вручения премии "year-end entertainment awards", папа, прервавший детскую игру, выглядел ребенком.

«Уже почти следующий год... В следующем году Ынхе исполнится шесть, и ему надо пойти в детский сад, да?»

«Мне не обязательно туда идти».

«Нет, ты должен»

Моя мама всегда уважала мое мнение, но она была тверда в отношении детского сада.

Она хотела, чтобы он вышел и пообщался с детьми своего возраста, хотя бы ненадолго.

В конце концов Ынха окончательно сдался и пообещал пойти в детский сад только в следующем году, когда ему исполнится шесть.

И следующий год уже наступил.

Теперь до этого оставалось меньше месяца. Премия "entertainment awards" в конце года, которую смотрела ее мама, была тому доказательством.

Детский сад.

Мысль о том, чтобы застрять посреди толпы плачущих, шумных детей, была ужасающей. Я задавалась вопросом, не останусь ли я один, чтобы заботиться о детях.

«А-а-а! Я победила!»

«Почему оно прыгает?! Почему! Почему! Почему? И еще раз! И еще раз!»

С этой стороны было так же громко.

В мгновение ока Юна победила своего отца.

Ах, вот как ты побеждаешь.

Она справляется, даже если за ней не присматривать

Юнха подумал про себя.

Юна покрыла область вокруг игрушки маной, так что игрушка папы не смогла до нее дотронуться и отскочила.

Покрытие поверхности объекта маной требовало даже большего контроля, чем вращение игрушки-волчка, что удивило его.

Если ты хочешь победить, ты должен сделать все, чего бы это ни стоило.

Юна быстро переняла папины уловки.

Да, я просто притворюсь, что ничего не видел.

«Вы двое, подойдите сюда».

«Неужели уже настало это время?»

Мама, наблюдавшая за знаменитостью, сменила тему.

Папа, который играл с Юной, наконец оторвал взгляд от телевизора.

«Хм?»

Юна почесала в затылке, когда экран переключился на окончание церемонии закрытия.

Ах, так оно было сейчас.

Обратный отсчет начался, когда осталась одна минута.

Юнха понял это, наблюдая за переходом экрана к окончанию церемонии entertainment awards.

Это был момент, который войдет в историю.

Экран переключился, чтобы показать ночной вид Сеула сверху.

Город сверкал разноцветными огнями.

И посреди всего этого - красный столб, излучающий необычайно сильный свет.

Экран заполняла выложенная камнем дорожка. И алтарь в конце тропинки.

Святылище Чонме.

Святылище, место, где история Чосона была жива и процветала, и куда монстрам никогда не разрешалось приближаться, демонстрировало свое величие.

[Пришло время начала новой истории!]

Голос репортера был полон волнения. Даже звук вращающихся винтов вертолета не мог унять дрожь репортера.

Он просто не мог подавить её.

Сердце Юнхи бешено заколотилось, когда он смотрел на экран.

Высокопоставленные чиновники из Бюро Управления Маны появились с восточной стороны здания южной газеты в полном вооружении. Они были разделены равными промежутками и окружали левую и правую стороны Шинро.

Затем с западной стороны южных ворот вышла женщина с длинными распущенными волосами. Без малейших колебаний она направилась к дорожке, ведущей к алтарю.

Офицеры БУМ преклонили колени в почтении, когда она проходила мимо.

Вид с камеры сверху изменился.

Он сменился на крупный план, на котором она шла по проходу.

«Она прекрасна...»

Сказала Юна, выпустив задержанный воздух.

Ее мать, отец и все остальные, кто ее знал, могли только кивнуть.

Женщина сделала шаг, затем другой, медленно, словно для того, чтобы дать почувствовать свое присутствие, но ни разу не поколебалась, двигаясь вперед по прямой линии.

Шум винтов вертолета и напряженное дыхание репортера были слишком далеко, чтобы их можно было расслышать, и только звук каждого гудка наполнял экран четкостью.

Подол ее платья колыхался при каждом шаге. То, как красное платье развевалось на ночном ветру, почти касаясь пола, придавало загадочности.

Линия талии платья была настолько иллюзорной, что любой мог упасть в обморок.

Угол обзора камеры постепенно перемещался снизу вверх.

Когда в поле зрения появилась часть ее лица, ее волосы были наполовину собраны в конский хвост и блестели на свету.

Нет, это был не свет.

Это была мана. Драгоценные камни в ее украшениях реагировали на проходящую через них ману. Рассеянные частицы маны излучали ослепительный свет, запечатлевая незабываемое присутствие, от которого невозможно было оторвать глаз.

Им Гэлль,

Первая фея богиня Кореи. Она была той, кто открыл новую эру в истории.

Она была человеком, который готов был на все, чтобы достичь своих целей. Она была холоднокровной императрицей, которая без колебаний использовала любые средства, необходимые для достижения своих целей, кем-то, кто отбрасывал то, от чего нужно было отказаться. Она была королевой с железной волей.

Несмотря на ее неумолимый и безжалостный характер, она не была той, кого можно было бы назвать феей, спустившейся с небес. Однако в этот момент она выглядела такой элегантной и благородной, что нельзя было не растрогаться, как будто они действительно встретили фею, спустившуюся с небес.

Репортер только что сказал это ранее.

Начало новой истории.

Так как же я мог не растрогаться?

Как это могло кого-то не тронуть?

С того момента, как она вышла на сцену, скрытая за кулисами, история пошла по другому руслу.

«Разрушение в конце века.»

Мир погрузился в хаос, когда монстры начали одновременно появляться повсюду.

В этот момент, Южная Корея, которая не была должным образом подготовлена к борьбе с монстрами, потеряла 30% своего населения и смогло защитить менее половины своей территории.

И человечеству, осознавшему ужасы Разрушения Конца Века, пришлось жить с угрозой монстров, которые могли появиться откуда угодно.

В таком мире традиционная политика утратила свою силу. Страна, пережившая почти фатальную атаку монстров, не смогла удержать от краха свою политику, экономику и управление районами.

Политики, которые могли говорить только банальности, потеряли свою популярность, богатые люди, потакавшие их прихотям, потеряли свои состояния, а сильные мира сего совершали преступления, поскольку закон перестал существовать.

Было вполне естественно, что мана, единственная сила, которая могла победить монстров, стала новым классовым отличием.

В стране наконец-то восстановилась стабильность, поскольку те, кто обладал реальной властью, богатством и маной, вытеснили старую гвардию.

Но к тому времени, когда это произошло, было уже слишком поздно.

Связи между городами уже были разорваны. Изолированные регионы ничего не могли поделать, кроме как ждать, пока монстры уничтожат их.

Южная Корея уже погибла.

Корея была уже мертва.

Мир без надежды.

Мир, где существует только отчаяние.

Именно в этот день в таком мире была зажжена маленькая свеча.

Инаугурация Феи Им Гэйл стала поворотным моментом для нации, которая утратила свою политическую, экономическую и административную власть. Обладая способностью, которая была естественным врагом монстров, она стала спасительницей всех людей и сформировала орган, принимающий решения, сосредоточенный вокруг нее самой.

[Актриса Им Гэлль - одна из самых узнаваемых актрис Кореи, известная своими ролями в фильмах «Красавица с тысячей лиц» и «Богиня Мидаса».

И сегодня вечером Им Гель официально становится первой феей, защищающей Южную Корею!]

—

Существовало бесчисленное множество слов, чтобы описать ее.

В том числе «национальная актриса», «актриса, ведущая 21-й век», «Красавица с тысячей лиц» и «Богиня Мидаса».

С юных лет она была лицом корейского домашнего театра благодаря своим выдающимся актерским способностям. Когда она повзрослела, ее красота засияла еще ярче, и она избавилась от образа детской актрисы, чтобы стать знаменитостью, которую мужчины хотели бы видеть в роли своих девушек, знаменитостью, которой матери хотели бы видеть своей невесткой, и знаменитостью, которой хотели быть девочки.

Было неизбежно, что она достигнет положения, недоступного никому в стране.

Она была обладательницей Подарка из Белого Серебра.

«Пэк Ын (박인)», который отрицает вездесущую природу маны и рассеивает ее.

Вездесущая мана создает монстров, и монстры бежали к городам, где жили люди.

Независимо от того, сколько заборов из колючей проволоки и стен построили люди, они не могли остановить наплыв монстров.

Особенно монстров, рожденных внутри города. Это было бы еще опаснее.

В такой ситуации существование Им Гэлль, обладавшей редким даром, который высоко ценился как один из лучших в мире, было подобно лучу надежды, возникшему из отчаяния.

Каждый, кто хотел быть в безопасности от монстров, поддержал бы ее, когда она поднялась бы до положения правительницы нации.

В конце концов, Им Гэлль завершила свою карьеру актрисы и была представлена как фея, которая правит Южной Кореей...

Она стала спасительницей всех людей.

<http://tl.rulate.ru/book/95585/3260892>